

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

А.А. Кузнецов

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119606, Россия, Москва, просп. Вернадского, д. 84.

Статья посвящена феномену «Исламского государства», являющемуся одной из наиболее опасных и действенных международных террористических организаций. В статье проводится исследование генезиса группировки ИГ, причин её зарождения; анализ социально-политической и геополитической ситуации суннитской общины в Ираке в период после американской агрессии 2003 г.; выявление факторов, благоприятствующих распространению религиозного экстремизма в северных регионах Сирии и Ирака; изучение военно-политического потенциала ИГ и факторов, которые могут препятствовать экспансии этого образования.

Феномен ИГ рассматривается как принципиально новое явление, способное повлиять на развитие ситуации в ближневосточном регионе, и уже вызвавшее переформатирование границ, сложившихся в результате соглашения Сайкс-Пико 1916 г. По мнению автора статьи, основной причиной вооружённого восстания в северных провинциях Ирака летом 2014 г. явилось недовольство суннитского населения дискриминационной политикой правительства Нури аль-Малики, состоявшего из представителей шиитских религиозных партий. Движущими силами данного восстания были на первом этапе представители иракских суннитских племён и бывшие активисты партии Баас, однако на следующем этапе инициатива была перехвачена исламскими экстремистами (джихадистами). Другой причиной является гражданская война в Сирии. Без ликвидации этих факторов автор считает борьбу с «Исламским государством» малоэффективной.

Библиография статьи включает в себя научные исследования, газетные и журнальные статьи, материалы из Интернета на английском, русском, французском, персидском языках, посвящённые данной проблеме. В число исследований входят книги и статьи признанных зарубежных специалистов Патрика Кокберна и Жилля Мунье, не публиковавшиеся на русском языке.

Ключевые слова: «Исламское государство», экстремизм, терроризм, Ирак, Сирия, США, суннитская община.

Социально-политический кризис, начавшийся на Ближнем Востоке в 2011 г., уже привёл к появлению ряда негативных последствий для стран региона. К ним относятся общественный раскол, обострение межконфессиональных противоречий, распад государственных институтов, тяжёлый экономический кризис. Одним из наиболее тревожных результатов «арабской весны» является рост влияния радикальных экстремистских организаций, прикрывающихся лозунгами политического ислама. Наиболее широкий размах получила деятельность организации «Исламское государство», которой удалось взять под контроль значительные территории на севере Сирии и Ирака. Деятельность этой организации получила настолько широкий международный размах, что борьба с ней потребовала создания международной коалиции, созданной США и их союзниками из числа стран НАТО и ряда арабских государств в сентябре 2014 г.

В этой связи представляется целесообразным исследовать генезис и причины появления этого движения, а также причины его популярности среди части суннитского населения Сирии и Ирака. Изучение этих факторов может помочь в исследовании политических перспектив ИГ на Ближнем Востоке, а также развеять ряд пропагандистских мифов, созданных мировыми масс-медиа вокруг этой организации. Прежде всего, необходимо отметить, что возникновение ИГ было бы невозможно без американской оккупации Ирака в 2003–2011 гг. Американская интервенция привела к разрушению иракских политических институтов, в том числе двух несущих конструкции иракской государственности при режиме Саддама Хусейна – армии и партии Баас. В условиях возникшего политического вакуума наиболее мощными политическими силами в Ираке оказались религиозные организации, зачастую радикальной и экстремистской направленности.

Ещё более негативное значение для внутриполитической ситуации в Ираке имело предоставление американскими оккупантами власти коалиции шиитских религиозных партий в 2005 г. В январе того же года в результате выборов большую часть мест в иракском парламенте заняли шиитские партии и движения: Партия исламского призыва (Да'ава), Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ) и Движения Муктады ас-Садра. В то же время в четырёх суннитских провинциях — Найнава, Анбар, Салахэддин и Багдад (провинция) явка избирателей не превышала 6% [6]. Бойкот суннитами парламентских выборов был обусловлен двумя причинами. Во-первых, суннитская община опасалась потери власти и влияния в оккупированном американцами постсаддамовском Ираке. Во-вторых, бойкот выборов был выражением протеста против расправ американскими оккупантами над мирным населением в Фаллудже.

О том, насколько мало учитывались интересы суннитской общины при разделе власти в стране, свидетельствовали выборы нового спикера парламента, которым должен был стать суннит. В новом парламенте оказалось всего 17 депутатов, представляющих эту конфессию. Из них трое шли по списку Объединённого Иракского Альянса, поэтому были неприемлемы для самих суннитов. Из оставшихся 14 депутатов 12 были членами партии Баас при Саддаме Хусейне, поэтому были неприемлемы для шиитских партий. Оставались двое кандидатов. Спикером парламента стал Хаджим аль-Хасани, единственный из суннитских политиков, не оспоривший результаты выборов. Хасани, как и другой суннитский политик Гази аль-Явар в 80-е–90-е гг. прошлого века находился в оппозиции к режиму Саддама Хусейна. В молодости он был активистом иракской организации «Братья-мусульмане», затем эмигрировал в США. Вернувшись в страну в 2003 г., он был единственным суннитом, не вышедшим из правительства американского ставленника Айяда Аллауи после разгрома Фаллуджи. За это Хасани был исключён из Иракской исламской партии [14].

Суннитскому недовольству новым правительством в Багдаде способствовал ряд факторов. Во-первых, увольнение многих суннитов с работы и дискриминация при приёме на работу в рамках введённого иракским парламентом закона о «дебаасификации». Около 140 тысяч специалистов были уволены с государственной службы. Среди них были не только чиновники и офицеры силовых структур, но и врачи, учителя, университетские преподаватели [10]. Во-вторых, принятие в 2005 г. Закона о борьбе с терроризмом, в рамках которого сотни ни в чём не повинных иракцев без суда и следствия арестовывались, подвергались пыткам и допросам [13]. В-третьих, систематические расправы над суннитскими политиками со стороны режима Нури аль-Малики. При этом репрессиям подвергались лидеры, имевшие реальное влияние в суннитской общине и способные составить конкуренцию Малики. В декабре 2011 г. иракская прокуратура выписала ордер на арест вице-президента Ирака Тарика аль-Хашими по обвинению в терроризме. В результате второй человек в стране был вынужден бежать в Турцию [17]. В декабре 2012 г. по ложному обвинению в терроризме были арестованы 10 телохранителей ведущего суннитского политика, министра финансов Рафи аль-Иссауи. В декабре 2013 г. спецслужбы Ирака убили влиятельного политика из провинции Анбар шейха Ахмеда аль-Альвани и арестовали его брата [20]. В-четвёртых, причиной недовольства суннитской общины стала фрустрация образованных суннитов, в течение десятилетий входивших в иракскую элиту и оказавшихся после американской оккупации внизу социальной лестницы.

Оппозиционные настроения и террор со стороны багдадского правительства во многом

■ Международные отношения и мировая политика

способствовали радикализации суннитской общины, чем воспользовались экстремистские группировки ваххабитского и салафитского толка. Одной из наиболее непримиримых террористических организаций стала «Аль-Каида в Месопотамии» (АКМ) во главе с иорданцем Абу Мусабом Заркауи, отличавшаяся в 2003–2006 гг. особой непримиримостью к иракским шиитам. О степени ненависти этой организации по отношению к шиитам свидетельствует политическая риторика Заркауи, называвшего членов этой общины «коварными змеями, вредоносными скорпионами, шпионящими врагами» [21, с. 211]. Организация Заркауи осуществила многочисленные террористические акты, в результате которых погибли сотни мирных жителей Ирака, в основном шиитов. После взрыва боевиками «Аль-Каиды» в феврале 2006 г. священной для шиитов гробницы Имама Хасана аль-Аскари в стране началась кровопролитная шиитско-суннитская гражданская война, продолжавшаяся в течение двух лет (2006–2007 гг.).

Определённой стабилизации обстановки в Ираке удалось добиться в 2008–2009 гг. Этому способствовало создание отрядов «Сахва» («Пробуждение»), ополчений суннитских племён иракской провинции Анбар. Первым лидером этой организации стал шейх Абдель Саттар Абу Риша, убитый исламскими экстремистами в сентябре 2007 г. В иракской провинции Анбар доминируют крупные бедуинские племена дулейм, шаммар, джаббур, унайза. Необходимо отметить, что все эти арабские субэтноты имеют трансграничный характер, то есть их представители проживают как в северном Ираке, так и в северо-восточной Сирии и Саудовской Аравии.

Интересно, что племя шаммар численностью более миллиона человек имеет прочные родственные связи с королевским домом Саудовской Аравии. Вторая жена первого короля КСА Абдель Азиза Ибн Сауда была из этого племени. Мать нынешнего саудовского монарха Абдаллы происходит из племени Шаммар, как и две его жены – Малика Аль-Джабра Аль-Шаммари и Тадхи Бинт Машшан аль-Фейсал Аль-Джабра аш-Шаммари [2]. В двадцатом веке представители этих племён в целом сохраняли политическую лояльность по отношению к правительствам Сирии и Ирака, не проявляли сепаратистских настроений. Из племенной среды вышло немало активистов партии Баас, в Ираке значительное количество выходцев из бедуинских племён служило в армии на офицерских должностях. Однако разрушение государственности и экономики в Ираке в 2003–2014 гг. и в Сирии в 2011–2014 гг. вынудило суннитские племена северного Ирака и северной Сирии заняться самоорганизацией, в том числе и в составе исламистских политических группировок.

Американское командование в Ираке под руководством генерала Дэвида Петрэуса в 2007–2009 гг. не без успеха использовало в борьбе с «Аль-Каидой» вооружённые формирования

суннитских племён «Сахва» общей численностью около 150 тысяч человек. Первопричиной образования отрядов «Сахва» послужило недовольство традиционной бедуинской аристократии, фрустрированной действиями салафитских экстремистов, навязывавших свои порядки на племенных территориях. В американском взаимодействии с этими вооружёнными формированиями присутствовал и коррупционный момент. Генерал Петрэус на регулярной основе передавал племенным шейхам значительные суммы в долларах наличными, покупая тем самым их лояльность [15; 19].

Ободрённая успехами «Сахвы», суннитская община Ирака попыталась отстаивать свои права в легальном политическом поле. На парламентских выборах в марте 2010 г. относительное большинство в иракском парламенте (91 место) получил либерально-патриотический блок «Аль-Иракия» во главе со светским шиитом Айдом Аллауи. Большинство в блоке принадлежало представителям суннитских партий. Была продемонстрирована высокая явка избирателей в суннитских провинциях Ирака (около 70%) [7]. Однако благодаря вмешательству США и Ирана в ноябре 2010 г. к власти вновь пришёл блок шиитских религиозных партий, в который вошли «Коалиция закона» Нури аль-Малики (89 мест в парламенте) и Иракский Национальный Альянс (70 депутатских мандатов) [9, с. 85].

Правительство Малики, получившее поддержку одновременно от двух держав, оказывающих сильное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке – Ирана и США, распустило отряды «Сахва», лишив их финансирования, и провело репрессии против командиров этих отрядов, включая семью Альвани и брата шейха Абу Риша Хамиса. Свидетельством того, что режим в Багдаде вместо достижения консенсуса с суннитами взял курс на силовое подавление суннитских политических движений, явился расстрел иракской армией мирного протестного палаточного городка в аль-Хувейдже в апреле 2013 г., после чего возобновилось вооружённое сопротивление в провинции Анбар [1].

Систематическая маргинализация суннитской общины и нестабильность в северных провинциях Ирака послужили питательной почвой для роста влияния экстремистских и джихадистских организаций, среди которых особый размах получило «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ; арабское название *Давля исламийя фи'ль Ирак ва'ль Шам, ДАИШ*). Ещё одним фактором, благоприятствовавшим деятельности джихадистов, послужила гражданская война в Сирии. При этом США и их союзники по НАТО, добивавшиеся в 2011–2013 гг. свержения любой ценой правительства Башара Асада, на данном этапе поощряли деятельность всех группировок сирийской вооружённой оппозиции, в том числе и откровенно экстремистского толка. Подобную же позицию занимали и консервативные монархии Персидского залива. Сложилась па-

радоксальная ситуация, при которой США одновременно боролись с исламскими радикалами в Ираке и помогли им в Сирии.

Первые сведения о деятельности ИГИЛ относятся к февралю 2012 г., когда группа в составе 1200 вооружённых иракских джихадистов перешла границу с Сирией для помощи сирийским единомышленникам. На первом этапе ИГИЛ сотрудничало с сирийской экстремистской группировкой «Джабхат ан-нусра». Оба движения заявляли о принадлежности к «Аль-Каиде». Однако весной 2013 г. между лидером ИГИЛ Абу Бакром аль-Багдади и руководителем «Джабхат ан-нусры» Мухаммедом аль-Джулани произошел конфликт. Багдади потребовал от своего союзника принесения клятвы на верность (*байят*). В то же время лидеры «Джабхат ан-нусры» отстаивали независимость своей организации [9, с. 72]. В сентябре-октябре 2013 г. отрядам ИГИЛ удалось взять под контроль провинцию Ракка на севере Сирии с богатыми нефтяными месторождениями. Это заложило основу для самостоятельного финансирования организации. Дополнительными источниками финансирования ИГ являются деньги, захваченные в Мосульском филиале Иракского Центрального банка (400 млн долл.) и дань, взимаемая джихадистами с предпринимателей на значительных территориях Сирии и Ирака. Всё это увеличивает опасность ИГ, так как делает эту экстремистскую организацию независимой от зарубежных спонсоров и абсолютно неконтролируемой. На первом этапе деятельности ИГ рядом аналитиков выдвигалось предположение о тесной связи Абу Бакра аль-Багдади со спецслужбами Катара. В рамках разворачивающегося на Ближнем Востоке катарско-саудовского соперничества Доха использовала ИГ как противовес просаудовской «Джабхат ан-нусре» в Сирии [4]. Однако события последних месяцев позволяют говорить о том, что ИГ стала полностью внесистемным образованием, не подчиняющимся внешним силам.

Интересным представляется вопрос о кадровом составе руководства «Исламского государства». Лидер этой организации Абу Бакр аль-Багдади (настоящее имя Аввад Али аль-Бадри ас-Самарраи, боевой псевдоним Абу Дуа), 1971 года рождения, был офицером полиции при режиме Саддама Хусейна. Существуют данные о том, что до службы в полиции он закончил Исламский университет в Багдаде. В 2004–2005 гг. принимал участие в вооруженном сопротивлении американским оккупантам в Фаллудже. В 2005–2009 гг. находился в заключении в тюрьме Абу Грейб, откуда по неизвестным причинам (может быть, умышленно) был выпущен американцами в 2009 г. [11]. В состав высшего командования (шуры) этой организации входит немало бывших кадровых офицеров армии Саддама Хусейна.

Так, в рамках ИГ существует собственная спецслужба, названная «Советом по безопасно-

сти и разведке», которую возглавляет Абу аль-Анбари (Касем Рашид аль-Джибури), бывший во времена Саддама Хусейна одним из высокопоставленных офицеров иракских спецслужб. Бывший полковник иракской армии Абу Ахмед аль-Альвани, который возглавляет военный совет ИГ, является наиболее важным военным советником Багдади [5]. Присутствие в рядах ИГ большого количества кадровых офицеров, имеющих значительный боевой опыт, объясняет военные успехи этой исламистской группировки.

10 июня 2014 г. вооружённым формированием ИГИЛ удалось захватить Мосул, крупнейший город северного Ирака, и фактически уничтожить власть багдадского правительства в провинциях Найнава, Дияла, Салахеддин и Анбар. Экспансия ИГИЛ вызвала шокую реакцию как в Ираке, так и в других арабских государствах и на Западе. Между тем, расширение сферы влияния этой экстремистской организации не было спонтанным актом. Ему благоприятствовал ряд факторов, объясняющих возрастание военно-политической мощи экстремистов.

К ним относится, прежде всего, крайняя слабость иракской иракских вооружённых сил. Группировка иракской армии численностью в 60 тысяч человек капитулировала перед 5-тысячным отрядом ИГИЛ в Мосуле, чему способствовал ряд причин. Во-первых, сектантский, узко религиозный характер иракского государства, обременённого шиитско-суннитским противостоятелем. В результате солдаты-шииты не желают сражаться за суннитские провинции и наоборот. Во-вторых, превышающий все мыслимые границы уровень коррупции в иракской армии и в стране в целом. Зарплата солдата иракской армии составляет 1200 долл. в месяц, что превышает уровень зарплаты иракского университетского профессора (1000 долл.). Зарплаты офицеров среднего звена приближаются к 6000 долл. в месяц, что почти вдвое больше официального месячного оклада министра.

В то же время общий уровень коррумпированности побуждает офицерский состав наживаться, используя служебное положение. Так, цена получения генеральского звания в иракской армии составляет 2 млн долл. Естественно, новоиспеченные генералы отработывают эту сумму. Во-первых, взиманием «дани» с грузового автотранспорта, проходящего через территорию их частей. Во-вторых, приписыванием «мёртвых душ» в личный состав подразделений. Зарплату за этих солдат получают их командиры. В результате реальная численность батальона (600 военнослужащих) с учётом «солдат-призраков» может составлять 200 человек. Ни о какой боеспособности в этих условиях не может быть и речи. В-третьих, за период после 2003 г. иракская армия подверглась нескольким масштабным чисткам, в результате которых из неё было уволено большинство офицеров-баасистов. Данное обстоятельство также повлияло

■ Международные отношения и мировая политика

на снижение боеспособности. Однако часть офицеров-ветеранов сохранила связи с уволенными сослуживцами, что могло быть причиной изменения командного состава во время наступления на Мосул [22].

К тому же, на руку ИГИЛ сыграла поддержка со стороны населения суннитских провинций Ирака. Вооруженные формирования экстремистской группировки ИГИЛ занимали видное место в наступлении иракских суннитов, но летом 2014 г. они не составляли большинство в суннитском сопротивлении. В его составе можно выделить по крайней мере три группы. Во-первых, бывшие баасисты из «Общего командования джихада и освобождения», костяком которого является группировка «Армия мужчин тариката Накшбандийа» (*Джаиш аль-риджаль ат-тарика ан-Накшабандийа*) во главе с бывшим заместителем Саддама Хусейна, семидесятилетним Иззатом Ибрагимом ад-Дури. Его портрет наряду с портретом Саддама Хусейна был вывешен боевиками после занятия Тикрита. Федеральное иракское правительство в Багдаде хорошо понимает роль баасистского компонента в суннитском восстании. Так, во время обстрела с вертолётов Тикрита 16 июня 2014 г. была уничтожена могила Саддама Хусейна [18].

Наконец, большую часть сопротивления в провинции Анбар составляют местные бедуйские племена дулейм и шаммар. Революционный совет племён в настоящее время возглавляет шейх Али Хатем Сулейман ад-Дулейми. К данному объединению примыкают муфтий суннитских провинций Ирака шейх Рафа ар-Рифаи и руководитель влиятельной Ассоциации мусульманских улемов Харис ад-Дари [16]. Это представители умеренного традиционного ислама, не подверженные салафитским и вахабитским настроениям. Своё участие в вооружённом восстании они объясняли тем, что шиитское правительство в Багдаде представляет для суннитов большую угрозу, чем исламские экстремисты.

На сегодняшний день не существует точной информации о том, какую часть суннитских провинций Ирака полностью контролирует ИГ, но по ряду косвенных признаков можно судить о том, что эта организация неуклонно наращивает своё влияние и перехватывает инициативу у более умеренных сегментов суннитского сопротивления. Численность боевиков ИГ существенно увеличилась по сравнению с летом 2014 г. и составляет, по некоторым данным, более 35 тысяч человек. Наблюдается активный приток добровольцев-моджахедов в ряды ИГ как из арабских стран Ближнего Востока, так и из Западной Европы. Командование ИГ заинтересовано в том, чтобы эти добровольцы надолго оставались в северных провинциях Ирака и Сирии. Поэтому им предоставляется обставленное жильё. Холостых террористов часто женят на незамужних иракских и сирийских девушках и вдовах.

Расширение вооружённых формирований за счёт иностранцев выгодно руководству ИГ, так как «пришлые боевики» не связаны с местным населением и племенной аристократией (шейхами), следовательно, будут полностью независимы от полевых командиров экстремистов. Таким образом лидеры джихадистов уменьшают роль племенного фактора на подвластных им территориях [12; 23]. Привлечение джихадистов-иностранцев можно сравнить с феноменом воинов-мамлюков в средневековом Египте, полностью зависивших от каирских султанов и несвязанных с местным населением. Об интернационализации деятельности джихадистской организации свидетельствует и состоявшееся в июле 2014 г. переименование ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванта) в ИГ (Исламское Государство), которое сопровождалось провозглашением Абу Бакра аль-Багдади халифом. Таким образом, лидеры экстремистов выразили претензии на лидерство в мусульманской умме в глобальном масштабе.

Несмотря на запредельную жестокость боевиков ИГ, в занятых ими районах не наблюдается масштабных выступлений против их доминирования. В этой связи можно выделить три фактора. Во-первых, категорическое неприятие населением суннитских районов Ирака шиитского правительства в Багдаде. Во-вторых, атмосферу террора, развязанного ИГ против реальных и потенциальных противников (обезглавливания, распятия, этнические чистки). Таким образом, джихадисты ставят население перед дилеммой: поддержка ИГ или физическое уничтожение. В этой связи можно сравнить тактику джихадистов с поведением сторонников Пол Пота в Камбодже в семидесятые годы прошлого века. Этим пресекаются все связи возможных противников ИГ с бывшей администрацией. Вместе с тем, наряду с наказаниями используются и поощрения. В районах, поражённых хронической безработицей, каждый боевик ИГ получает 400-500 долл. в месяц. При участии в боевых действиях эта сумма увеличивается.

В этой связи возникает вопрос о том, какая военная сила может противостоять данной организации в регионе. Американские бомбардировки позиций ИГ остановили продвижение ИГ на Эрбиль, но без использования масштабных сухопутных сил невозможно не только полностью разгромить группировку, но и отвоевать занятые ей иракские провинции. Вооружённые формирования ИГ представляют собой мобильные отряды численностью в 200–300 человек, имеющих опыт ведения городской герильи. Они способны рассеиваться при угрозе ударов с воздуха, не имеют больших военных баз и стационарных командных пунктов, удары по которым способны «обезглавить» движение.

Иракской армии в ноябре 2014 г. удалось добиться ряда военных успехов в войне с ИГ, наиболее крупным из которых стало освобождение нефтеперерабатывающего комплекса

в Байджи 14 ноября 2014 г. Однако дальнейшее продвижение в суннитские провинции и освобождение Тикрита уже кажется проблематичным. Иракская группировка, помимо собственно армейских частей, включает в себя отряды курдских пешмерга, боевиков бригады «Бадр» и бригады «ас-Салам» (бывшая «Армия Махди»). Именно шиитские формирования и сыграли основную роль в успехе под Амерли. Однако плохая координация между ними и армейскими частями и отсутствие опыта «герильи» в городских условиях не позволяет надеяться на скорый разгром ИГ [25].

Большой скептицизм у ряда военных аналитиков вызывают и военные возможности вооружённых формирований иракских курдов. В частности, преподаватель Турецкой военной академии полковник Метин Туркан, участвовавший в боях с курдскими повстанцами, в том числе на севере Ирака, скептически оценивает потенциал пешмерга. Их отряды состоят из 15-20 человек. Несмотря на становление курдского квазигосударства на севере Ирака, пешмерга так и не стали регулярной армией. Способ боевых действий, к которым привыкли курдские боевики – это герилья в горных условиях с тактикой ударов и последующих отступлений. У них нет опыта войны в городах. В позиционных боях пешмерга не умеют побеждать. Достаточно сказать о том, что во время внутрикурдской гражданской войны в 1996–1997 гг. победа Масуда Барзани над своими противниками из ПСК была одержана благодаря помощи регулярной иракской армии Саддама Хусейна. Кроме того, уже в течение 15 лет пешмерга не вели боевых действий и боевой опыт ими в значительной степени утрачен [26].

В этой связи единственной реальной альтернативой ИГ в наземных боях становится сирийская армия, что требует координации действий между США и руководством Сирии и признание Вашингтоном правительства Башара Асада. В то же время государства, вошедшие в сформированную Соединёнными Штатами в сентябре 2014 г. антитеррористическую коалицию, пока не собираются признавать Сирию в качестве равноправного партнера в борьбе с Исламским Государством. Более того, изначально американские планы предусматривали наряду с нанесением воздушных ударов по позициям ИГ оказание помощи и тренировки вооружённых формирований «умеренной» сирийской оппозиции, призванной воевать как против законного правительства Башара Асада в Дамаске, так и против джихадистов. Всё это позволяет говорить о том, что США и их союзники (Турция, Саудовская Аравия, европейские страны НАТО) не оставили планов по свержению режима Асада в Дамаске.

Одновременно развитие событий в октябре-ноябре 2014 г. свидетельствует о том, что между американцами с одной стороны, и с Ираном и Сирией – с другой существует мини-

мальная координация действий против ИГ [3]. Однако такое взаимодействие имеет место только на оперативном уровне. Взаимное недоверие между Вашингтоном и Тегераном настолько велико, что обе стороны стремятся формировать собственные антитеррористические коалиции: проамериканскую, составленную из стран НАТО и ССАГПЗ и «шиитскую» в составе Ирана, Сирии и шиитских формирований Ирака.

Говоря о позиции внешних акторов, необходимо отметить, что в случае с ИГ существование радикальной исламистской организации впервые представляет серьёзную угрозу Саудовской Аравии. Салафитская пропаганда, ведущаяся на саудовские деньги, сыграла немалую роль в становлении экстремистских организаций на Ближнем Востоке. В прошлом саудовская элита часто поощряла деятельность джихадистских организаций. Об этом, в частности, свидетельствует признание Эр-Риядом движения «Талибан» в 90-х г. прошлого века.

В Ираке саудиты помогали суннитским экстремистским организациям, рассматривая их в качестве противовеса иранской экспансии. В своём радиобращении от 14 ноября Абу Бакр аль-Багдади призвал перенести джихад на территорию КСА и заявил, что наследственная монархия аль-Саудов несовместима с кораническим вероучением (естественно, в радикальной салафитской интерпретации). Саудовцы впервые столкнулись не с локальным, а с глобальным радикальным движением, ставящим под сомнение легитимность королевской династии. Особенно опасным для них представляется то, что экспансия этого движения может начаться из Ирака, с которым КСА разделяет весьма условную и уязвимую 700-километровую границу. В саудовских СМИ не раз высказывалось мнение о том, что ИГ представляет собой жизненную угрозу для королевства [8;24].

В связи с проведенным анализом феномена ИГ можно сделать ряд выводов. Во-первых, появление такой мощной экстремистской организации было бы невозможно без разрушения иракской государственности, ответственность за которое ложится на США и американскую политику в регионе. В этом смысле можно сказать, что американцы несут ответственность за появление ИГИЛ. Ситуация, сложившаяся на севере Ирака в последнее десятилетие, имеет параллели с ситуацией в Камбодже в период войны в Индокитае (1964–1973 гг.), где американские бомбардировки подорвали экономику и политические институты этой страны, вызвали хаос и анархию, закончившиеся появлением экстремистского движения Пол Пота.

Во-вторых, появление ИГ имеет далеко идущие геополитические последствия. Деятельность этой организации вызвала обрушение существующих на Ближнем Востоке политических границ, созданных в соответствии с договором Сайкс-Пико 1916 г. В частности, государственной границы между Сирией и Ираком. По всей

■ Международные отношения и мировая политика

видимости, «Исламское государство» будет невозможно уничтожить силовыми методами. Для эффективной борьбы с экстремизмом потребуется политическое урегулирование, предусматривающее широкую суннитскую автономию на севере Ирака либо раздел Ирака по конфессиональному признаку.

В-третьих, деятельность ИГ в краткосрочный период в определённой степени выгодна для США и Ирана. Соединённым Штатам необходимо существование очага нестабильности на Ближнем Востоке для поддержания своего присутствия в регионе. Иран не опасается непосредственной угрозы со стороны ИГ, так как

экспансия организации в шиитских провинциях невозможна (она не имеет там базу поддержки). В сторону Иракского Курдистана ИГ не пустят американцы. Наиболее вероятным направлением расширения деятельности ИГ является Саудовская Аравия, главный геополитический соперник Тегерана. Кроме того, борьба с ИГ даёт Ирану возможность позиционировать себя в качестве щита против религиозного экстремизма на Ближнем Востоке. При определённых условиях координация деятельности против ИГ может вызвать сближение американских и иранских позиций и начало партнёрских отношений между двумя странами.

Список литературы

1. Веселов А. Ирак: бурлящий котёл на грани взрыва // <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/30/irak-burljaschij-kotel-na-grani-vzryva-22434.html> (дата последнего обращения 21.09.2014)
2. Щегловин Ю.Б. Сирия-Ирак: племенной сепаратизм // <http://www.iimes.ru/?p=17578#more-17578> (дата последнего обращения 12.10.2014)
3. Щегловин Ю.Б. О реальном сотрудничестве США с Ираном и Сирией против «Исламского государства» // <http://www.iimes.ru/?p=22607> (дата последнего обращения 11.11.2014)
4. Щегловин Ю.Б. Что стоит за наступлением ИГИЛ в Ираке. ИБВ 12.06.2014 // <http://www.iimes.ru/?p=21269> (дата последнего обращения 12.10.2014)
5. Щегловин Ю.Б. Ирак: позиционное противостояние противоборствующих сторон продолжается. ИБВ 23.07.2014 // <http://www.iimes.ru/?p=21511> (дата последнего обращения 10.11.2014)
6. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2005 года) // <http://www.iimes.ru/?p=3469#more-3469> (дата последнего обращения 07.11.2014)
7. Юрченко В.П. Военно-политическая ситуация в Ираке (март 2010 года) // <http://www.iimes.ru/?p=10407#more-10407> (дата последнего обращения 11.09.2014)
8. Хашогги Д. Мозакерат-э Арабестан ба Иран бе натиджэ немиресад (на персидском языке) // <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1932952/> (дата последнего обращения 07.11.2014)
9. Cockburn P. The Jihadis return: ISIS and the new Sunni uprising. London. OR books, 2014.
10. Cockburn P. The Sunnis rise again: Uprising in Syria emboldens Iraq's minority community // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/the-sunni-rise-again-uprising-in-syria-emboldens-iraqs-minority-community-8521665.html> (дата последнего обращения 10.10.2014)
11. Cockburn P. Mosul emergency: who is Abu Bakr al-Baghdadi? // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/mosul-emergency-who-is-abu-bakr-albaghdadi-9523070.html> (дата последнего обращения 11.09.2014)
12. Cockburn P. ISIS in Iraq: the brutal reality of life under Islamic State // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-in-iraq-the-brutal-reality-of-life-in-mosul-under-islamic-state--we-are-dying-9850129.html> (дата последнего обращения 10.10.2014)
13. Cole J. Who are Iraq's Sunni Arabs and what did we do to them? // <http://www.juancole.com/2014/06/iraqs-sunni-arabs.html> (дата последнего обращения 11.10.2014)
14. Escobar P. What's behind the new Iraq? // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/GD08Ak04.html (дата последнего обращения 11.11.2013)
15. Escobar P. The man who might save Iraq // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/IE05Ak01.html (дата последнего обращения 11.11.2013)
16. Hassan H. Iraq's Sunni divide may be too great // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/06/iraq-sunni-divide-too-great-isis-isil-mosul.html#ixzz34jnUkATR> (дата последнего обращения 25.08.2013)
17. Munier G. La Syrie et le projet de demembrement du monde arabe // <http://www.france-irak-actualite.com/article-la-syrie-et-le-projet-de-demembrement-du-monde-arabe-95919351.html> (дата последнего обращения 10.10.2013)
18. Munier G. La vengeance posthume de Saddam Hussein // <http://www.france-irak-actualite.com/2014/07/la-vengeance-posthume-de-saddam-hussein.html> (дата последнего обращения 10.07.2014)
19. Munier G. Mais ou est-il donc passee la resistance irakienne? // <http://www.france-irak-actualite.com/> (дата последнего обращения 12.07.2014)

20. Munier G. Nouri al-Maliki va-t-il massacrer les habitants de Falloujah? // <http://www.france-irak-actualite.com/article-nouri-al-maliki-va-t-il-massacrer-les-habitants-de-falloujah-122146652.html> (дата последнего обращения 29.12.2013)
21. Nasr V. R. The Shia Revival. N.Y., Norton and Company. 2007.
22. Nasser M. Why did Iraqi army collapse in Mosul? // <http://english.al-akhbar.com/node/20164> (дата последнего обращения 23.08.2014)
23. Nasser M. Iraq: signs of disagreement emerge between ISIS and Baath // <http://english.al-akhbar.com/node/20199> (дата последнего обращения 25.10.2014)
24. al-Rasheed M. Saudi Arabia forced to rethink ideology in fight against IS // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/saudi-kingdom-versus-caliphate.html#ixzz3LDjZ3QU3> (дата последнего обращения 06.11.2014)
25. Smyth P. Iraq Shiite militias become as great a danger as the Islamic State // http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/09/18/all_the_ayatollahs_men_shiite_militias_iran_iraq_islamic_state (дата последнего обращения 08.11.2014)
26. Turcan M. How to defeat Islamic State war machine? // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/turkey-syria-how-to-defat-isis.html#ixzz3GVlv5Fpr> (дата последнего обращения 10.10.2014)

Об авторе

Кузнецов Александр Андреевич – к.полит.н., доцент факультета экономики Российской Академии Народного Хозяйства и государственной службы. Эл. почта: samarkand4@yandex.ru.

THE ISLAMIC STATE IN THE FRAMEWORK OF POLITICAL CHANGES IN THE MIDDLE EAST

A.A. Kuznetsov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, 119606, pr. Vernadsky, d. 84.

Abstract: *The article “The Islamic State phenomenon in the framework of the political changes in the Middle East” is dedicated to the “Islamic State”, one of the most powerful and dangerous extremist organizations. Author realizes in this article: research of the genesis and causes of appearance of the movement “Islamic State”; analysis of the sociopolitical and geopolitical situation of the Iraqi Sunni community after the American invasion of 2003; bringing to the light factors of the high scale propagation of the Islamic extremism in Syria and Iraq; research of the military and political potential of the “Islamic State” and factors which could impede its expansion.*

Author considers “Islamic State” as an emergent phenomenon giving huge impact on the political situation in the Middle East. It provoked repartition of the old frontiers existed since the Sykes-Pico treaty of 1916. To the author’s opinion oppression of the Iraqi Sunni community by the government of Nuri al-Maliki was the main cause of the Sunni revolt in Summer of 2014. Sunni tribes of Northern Iraq and former Baath party members were the driving forces of the revolt but then Jihadi extremists hijacked this revolt. To the author’s mind elimination of the “Islamic State” is impossible without reconciliation between various religious communities in Syria and Iraq.

Key words: Islamic State, religious extremism, terrorism, Iraq, Syria, Sunni community.

References

1. Veselov A. Iraq: boiling caldron on the brink of explosion // <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/30/irak-burljaschij-kotel-na-grani-vzryva-22434.html>
2. Scheglov Y.B. Syria-Iraq: tribal separatism // <http://www.iimes.ru/?p=17578#more-17578>
3. Scheglov Y.B. About the real cooperation of the US with Iran and Syria against the “Islamic State” // <http://www.iimes.ru/?p=22607>
4. Scheglov Y.B. What is behind the ISIS invading in Iraq // <http://www.iimes.ru/?p=21269>
5. Scheglov Y.B. Iraq: confrontation of the opposite parties continues // <http://www.iimes.ru/?p=21511>
6. Yurchenko V.P. Military and political situation in Iraq (January 2005) // <http://www.iimes.ru/?p=3469#more-3469>
7. Yurchenko V.P. Military and political situation in Iraq (March 2013). // <http://www.iimes.ru/?p=10407#more-10407>

■ Международные отношения и мировая политика

8. Hashoggi J. Talks between Saudi Arabia and Iran have not taken effect (in Farsi language) // <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1932952/>
9. Cockburn P. The Jihadis return: ISIS and the new Sunni uprising. London. OR books, 2014.
10. Cockburn P. The Sunnis rise again: Uprising in Syria emboldens Iraq's minority community // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/the-sunni-rise-again-uprising-in-syria-emboldens-iraqs-minority-community-8521665.html>
11. Cockburn P. Mosul emergency: who is Abu Bakr al-Baghdadi?// <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/mosul-emergency-who-is-abu-bakr-albaghdadi-9523070.html>
12. Cockburn P. ISIS in Iraq: the brutal reality of life under Islamic State // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-in-iraq-the-brutal-reality-of-life-in-mosul-under-islamic-state--we-are-dying-9850129.html>
13. Cole J. Who are Iraq's Sunni Arabs and what did we do to them?// <http://www.juancole.com/2014/06/iraqs-sunni-arabs.html>
14. Escobar P. What's behind the new Iraq?// http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/GD08Ak04.html
15. Escobar P. The man who might save Iraq // http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/IE05Ak01.html
16. Hassan H. Iraq's Sunni divide may be too great // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/06/iraq-sunni-divide-too-great-isis-isil-mosul.html#ixzz34jnUkATR>
17. Munier G. La Syrie et le projet de demembrement du monde arabe // <http://www.france-irak-actualite.com/article-la-syrie-et-le-projet-de-demembrement-du-monde-arabe-95919351.html>
18. Munier G. La vengeance posthume de Saddam Hussein // <http://www.france-irak-actualite.com/2014/07/la-vengeance-posthume-de-saddam-husseini.html>
19. Munier G. Mais ou est-il donc passee la resistance irakienne?// <http://www.france-irak-actualite.com/>
20. Munier G. Nouri al-Maliki va-t-il massacrer les habitants de Falloujah?// <http://www.france-irak-actualite.com/article-nouri-al-maliki-va-t-il-massacrer-les-habitants-de-falloujah-122146652.html>
21. Nasr V. R. The Shia Revival. N.Y., Norton and Company. 2007.
22. Nasser M. Why did Iraqi army collapse in Mosul?// <http://english.al-akhbar.com/node/20164>
23. Nasser M. Iraq: signs of disagreement emerge between ISIS and Baath // <http://english.al-akhbar.com/node/20199>
24. al-Rasheed M. Saudi Arabia forced to rethink ideology in fight against IS.// <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/saudi-kingdom-versus-caliphate.html#ixzz3LDjZ3QU3>
25. Smyth P. Iraq Shiite militias become as great a danger as the Islamic State // http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/09/18/all_the_ayatollahs_men_shiite_militias_iran_iraq_islamic_state
26. Turcan M. How to defeat Islamic State war machine?// <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/turkey-syria-how-to-defat-isis.html#ixzz3GVlv5Fpr>

About the author

Alexander A. Kuznetsov – Candidat in Political Science, assistant professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: samarkand4@yandex.ru.